

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 801.7

М. В. Орбинская

ГЛУБИНА ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА

М. В. ОРОБІНСЬКА. ГЛУБИНА ТЕКСТУ ЯК ЗАСІБ ОЦІНКИ АДЕКВАТНОСТІ ПЕРЕКЛАДУ.

Стаття присвячена порівняльному аналізу оригіналу твору Уїльяма Блейка «Лілея» та двох його перекладів. При аналізі враховувалися такі параметри парадигматичною організації тексту, як склад, конфігурація, актуальність, функція парадигм і зв'язок між парадигмами.

Дослідження виконано в рамках функціонального підходу до тексту і його одиниць. Закономірності організації тексту, досліджуються не самостійно, а через співвідносні з ними види комунікативно-пізнавальної діяльності людини.

Ключові слова: функціональна лінгвістика, глибина тексту, парадигм, переклад, поетичний текст.

М. В. ОРОБИНСКАЯ. ГЛУБИНА ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА.

Статья посвящена сопоставительному анализу оригинала стихотворения Вильяма Блейка «Лилия» и двух его переводов. При анализе учитывались такие параметры парадигматической организации текста, как состав, конфигурация, актуальность, функция парадигм и связи между парадигмами.

Исследование выполнено в рамках функционального подхода к тексту и его единицам. Закономерности организации текста, исследуются не самостоятельно, а через соотносящиеся с ними виды коммуникативно-познавательной деятельности человека.

Ключевые слова: функциональная лингвистика, глубина текста, парадигмы, перевод, поэтический текст.

M. V. OROBINSKA. TEXTUAL DEPTH AS A MEANS OF TRANSLATION ADEQUACY ESTIMATION.

The article focuses on the analysis of original William Blake's poem "The Lily" and its two translations in the terms of textual depth. Textual depth is taken for one of the translation adequacy estimation criteria.

The high relevance of the research is connected with the difficulties that occur during translation adequacy estimation despite of existing of numerals criteria.

The research aims to estimate translation adequacy in the terms of textual depth. Due to this aim the objective (to analyze the original William Blake's poem "The Lily" and its two translations in the terms of textual depth) was set.

Such characteristics of text paradigmatic organization, as composition, configuration, relevance, function and communication paradigms between paradigms were taken into account during the research.

The research was conducted within the functional approach to the text and its units. Laws of the texts' organization, the actualization of the language system are studied not separately, but due to their correlation with types of human communicative and cognitive activity.

Following conclusion was made as the result of the research. The translation adequacy is more if the translation paradigmatic organization is closer to the original one.

Key words: functional linguistics, textual depth, paradigms, translation, poetic text.

Существуют множество критериев оценивания качества перевода: ясность (прозрачность) [2]; точность перевода фразеологических и крылатых выражений [2]; степень смысловой

© М. В. Орбинская, 2018

<http://doi.org/10.5281/zenodo.1244622>

близости перевода оригиналу [3]; наличие ошибок, искажающих смысловое содержание оригинала [1]; наличие ошибок, искажающих стилистические особенности оригинала [1]; семантическая верность [8]; сохранение и воссоздание в переводе прагматического аспекта оригинала [4] и др. Тем не менее данный аппарат нельзя назвать совершенным. Большинство критериев апеллирует к формальным признакам, другие достаточно субъективны. Все вышесказанное определяет необходимость уточнения аппарата оценивания адекватности перевода и определяет актуальность проводимого исследования.

Глубина текста может служить дополнительным средством оценки качества перевода.

В процессе понимания текст в сознании реципиента соотносится с действительностью, т.е. устанавливаются связи между системой вербальных образов (отражением формы слова в сознании человека) и «предметных» образов (образов явлений и ситуаций внеязыковой действительности). Система вербальных образов регулируется языковыми законами и носит синтагматический характер, отражающий линейный принцип развертывания текста в акте рецепции. Вербальные образы «порождают» на образно-понятийном уровне (уровне мышления) «предметные» образы, связи между которыми носят парадигматический характер и определяются пониманием текста реципиентом. Система данных «предметных» образов может рассматриваться как образно-понятийная парадигма, а система, порождающая образно-понятийную парадигму, – как вербальная парадигма. Степень «расхождения» связей на языковом и образно-понятийном уровнях определяет степень сложности понимания текста и рассматривается как его глубина [7]. Эта закономерность может быть проиллюстрирована на примере предложений *Стучится в двери почтальон* и *Стучатся в двери травы*. В предложении *Стучится в двери почтальон* связи между вербальными образами устанавливаются на основе регулярной лексико-грамматической модели. Соответствующие предметные образы также могут быть связаны напрямую друг с другом, такая связь не противоречит представлениям реципиента об окружающей действительности (почтальон может постучаться в дверь). В данном случае система предметных образов совмещается с системой вербальных образов. В предложении «Стучатся в двери травы» связи между вербальными образами устанавливаются на основе регулярной лексико-грамматической модели, слова расположены в линейной последовательности. Но соответствующие «предметные» образы не могут быть напрямую связаны между собой, т.к. такая связь противоречит представлениям реципиента о мире (травы не могут стучаться в двери). Для понимания такого предложения необходимы дополнительные ассоциации. В данном случае связи в системе предметных образов не совмещаются со связями системы вербальных образов и предложение характеризуется большей глубиной.

Глубина текста может служить характеристикой как отдельного текста, так и идиостиля. Глубина текста является неочечной текстовой категорией, т.к. характеризует текст с точки зрения сложности его восприятия, но не оценивает эстетическую ценность произведения.

На глубину текста влияет комплекс характеристик парадигм: состав парадигмы, актуальность парадигмы, средства выражения парадигм, функция парадигмы, конфигурация парадигм и связи между парадигмами.

Состав парадигм – система вербальных образов, генерирующая систему предметных образов на мыслительном уровне. Если между единицами парадигм текста имеет место логическая связь (состав вербальной парадигмы является логически однородным), то глубина текста будет меньше по сравнению с теми случаями, когда элементы парадигм текста связаны ассоциативно (состав парадигмы является логически разнородным). Состав парадигмы может быть мотивирован текстом (вербальные образы могут быть объединены в парадигму исключительно в данном контексте) или обусловлен внетекстовой действительностью (вербальные образы могут быть объединены вне рамок текста).

Степень актуальности парадигмы – степень значимости парадигмы для понимания текста. Степень актуальности парадигм варьируется от гипоактуальной (парадигмы незначительной актуальности) до гиперактуальной (парадигмы доминируют в текстах, уменьшая значимость других парадигм, их функционирование предопределяет функционирование других парадигм). Идея произведения, в котором функционирует гиперактуальная парадигма, как правило, сводится к функции этой парадигмы. Глубина

текстов, в которых функционируют гиперактуальные парадигмы, меньшая по сравнению с произведениями, в которых функционируют гипоактуальные парадигмы [4, с. 42].

В зависимости от количества выполняемых функций парадигмы могут быть монофункциональными (выполняющими одну функцию в тексте) и полифункциональными (выполняющими несколько функций в тексте). Количество выполняемых парадигмой функций прямо пропорционально глубине текста. По характеру основной функции парадигмы можно разделить на проективные (формирующие образ) и концептуальные (определяющие понятие). Концептуальная функция парадигмы повышает глубину текста [4, с. 43].

Конфигурация парадигм – отношения между частными парадигмами, определяющие особенности их объединения в гиперпарадигму целого текста [6, с. 329]. Тексты, парадигмы которых соединены отношениями, аналогичными паратаксису (парадигмы дополняют друг друга в составе гиперпарадигм, образуя открытый образно-понятийный ряд (необусловленная конфигурация парадигм), видимо, обладают меньшей глубиной по сравнению с текстами, парадигмы которых объединены отношениями, аналогичными гипотаксису (обусловленная конфигурация парадигм) [4, с. 49].

Связь парадигм в тексте может осуществляться на языковом (лексические и грамматические связи) и на мыслительном уровнях (ассоциативные и логические связи), а также на обоих уровнях одновременно. Тексты, связь парадигм которых осуществляется на мыслительном уровне, обладают большей глубиной [4, с. 50].

К числу параметров, характеризующих парадигмы, можно также отнести эксплицитный или имплицитный способ выражения парадигмы. Большая часть парадигм выражена эксплицитно, т.е. все единицы данных парадигм (вербальные образы, генерирующие систему предметных образов, т.е. парадигму) присутствуют в тексте. Но встречаются парадигмы, единицы которых присутствуют в тексте частично или только подразумеваются. Такие парадигмы являются частично или полностью имплицитными. Благодаря вычленению имплицитных парадигм и установлению их связей с другими парадигмами в ходе восприятия текста раскрывается подтекст, скрытый смысл текста. С возрастанием имплицитности парадигм возрастает глубина текста.

Целью данной статьи является оценка адекватности перевода поэтического произведения с помощью глубины текста.

Для достижения поставленной цели был проведен анализ оригинала стихотворения Вильяма Блейка «The Lily» и трех его переводов: «Лилия» (перевод С. Маршака), «Лилея» (перевод М. Калинина) и «Лилея» (перевод А. Ларина) с точки зрения глубины текста.

The Lily

The modest Rose puts forth a thorn,

The humble Sheep a threat'ing horn;

While the Lily white shall in love delight,

Nor a thorn, nor a treat, stain her beauty bright.

В оригинале стихотворения Вильяма Блейка функционируют следующие парадигмы: КРАСОТА (*white, shall in love delight, white, The humble Sheep, The modest Rose*), ЗАЩИТА (*thorn, threat'ing horn, her beauty bright*), БЕЗЗАЩИТНОСТЬ (*Nor a thorn, nor a treat u* парадигма КРАСОТА). Парадигма КРАСОТА, входящая с состав парадигмы БЕЗЗАЩИТНОСТЬ, в некоторой степени трансформирует ее. Красота компенсирует беззащитность лилии, выступает ее защитой.

Э.В. Седых отмечает в анализе стихотворения следующие моменты: белая лилия (по Блейку, символ невинности и честной любви) противопоставлена лицемерию (притворству) розы с её фальшивой скромностью (“modest” ↔ “thorn”); роза, символ стыдливости, превращается в стихотворении в образ лжи и притворства, так как, защищая добродетель разума, она утрачивает свою божественную сущность [5, с. 53].

Состав парадигм мотивирован внетекстовой действительностью и логически однороден (например, даже все текста мы можем объединить элементы парадигмы КРАСОТА (*white, shall in love delight, white, The humble Sheep, The modest Rose*) в одну систему).

В тексте функционирует гиперактуальная парадигма БЕЗЗАЩИТНОСТЬ.

Парадигмы текста противопоставлены на мыслительном уровне логически. И вне контекста данного стихотворения возможно противопоставление «защита» – «беззащитность» по законам логики.

Парадигма БЕЗЗАЩИТНОСТЬ частично имплицитна. В формировании парадигмы принимают участие не только элементы текста, но и логические связи между ними: беззащитность красоты служит ей защитой.

Конфигурация парадигм является необусловленной. Парадигмы текста образуют открытый образно-понятийный ряд.

В тексте функционируют монофункциональные концептуальные парадигмы. Например, парадигма КРАСОТА выполняет в тексте одну функцию: генерирует понятие «красота».

Таким образом, оригинал стихотворения Вильяма Блейка имеет следующую парадигматическую организацию: функционирование монофункциональных концептуальных, гиперактуальных частично имплицитных парадигм, парадигмы текста противопоставлены на мыслительном уровне логически, необусловленная конфигурация парадигм, мотивированный внетекстовой действительностью и логически однородный состав парадигм.

Лилия (перевод С. Маршака)

Есть шип у розы для врага,

А у барашка есть рога.

Но чистая лилия так безоружна,

И, кроме любви, ничего ей не нужно.

В переводе С. Маршака актуализируются несколько иные парадигмы: ВРАГ (*для врага*), ЗАЩИТА (*шип у розы, у барашка есть рога*), ЛЮБОВЬ (*безоружна, чистая, лилия, любви, ничего ей не нужно*). В данном переводе лилия представляется абсолютно беззащитной, в то время как в оригинале стихотворения красота лилии является ее защитой.

Состав парадигм произведения мотивирован внетекстовой действительностью и логически однороден. Элементы парадигм могут быть объединены в систему и вне контекста произведения (ЗАЩИТА (*шип у розы, у барашка есть рога*)).

Парадигма ЛЮБОВЬ является гиперактуальной. Она доминирует над остальными парадигмами произведения. Э.В. Седых отмечает, что «Именно в этом стихотворении впервые появляется слово «love» [5, с. 53].

Связи парадигм стихотворения осуществляются на языковом уровне. Например, парадигмы ЗАЩИТА и БЕЗЗАЩИТНОСТЬ противопоставляются благодаря противительному союзу «но» (*«барашка есть рога./ Но чистая лилия так безоружна»*), т.е. грамматически.

Парадигмы текста выражены эксплицитно, т.е. все необходимые для генерации парадигмы элементы присутствуют в тексте.

Конфигурация парадигм является необусловленной. Парадигмы текста образуют открытый образно-понятийный ряд.

Парадигмы текста выполняют монофункциональные концептуальные функции. Например, парадигма ВРАГ генерирует понятие «враг, от которого необходимо защищаться».

Таким образом, перевод С. Маршака имеет следующую парадигматическую организацию: функционирование монофункциональных концептуальных, гиперактуальных эксплицитных парадигм, парадигмы текста противопоставлены на языковом уровне грамматически, необусловленная конфигурация парадигм, мотивированный внетекстовой действительностью и логически однородный состав парадигм.

Лилея (перевод М. Калинина)

У Розы найдутся шипы для врага.

Барашек поднимет врага на рога.

А нежной Лилее защиты не нужно-

Нет лучше оружия, чем быть безоружной.

В переводе М. Калинина функционируют следующие парадигмы: АКТИВНОСТЬ (*У Розы, шипы для врага, Барашек, поднимет врага на рога*) и ПАССИВНОСТЬ (*нежной Лилее, защиты не нужно, Нет лучше оружия, чем быть безоружной*).

Отмечают, что «в «Лилии» Блейк показывает отношения между пассивной добродетелью и агрессией» [5, с. 53].

Состав парадигм мотивирован текстом и логически однороден.

Парадигмы текста гипоактуальны. Конфликт парадигм АКТИВНОСТЬ и ПАССИВНОСТЬ не разрешается в рамках произведения.

Связь парадигм осуществляется на мыслительном уровне. Устанавливаются логические связи между парадигмами АКТИВНОСТЬ и ПАССИВНОСТЬ. Данное логическое противопоставление функционирует и вне рамок стихотворения «Лилея».

Парадигмы текста выражены частично эксплицитно, т.е. не все необходимые для генерации парадигмы элементы присутствуют в тексте. В формировании парадигм также участвуют межпарадигмальные связи.

Конфигурация парадигм является необусловленной. Парадигмы текста образуют открытый образно-понятийный ряд.

Парадигмы текста выполняют монофункциональные концептуальные функции. Например, элементы парадигмы АКТИВНОСТЬ (*У Розы, шипы для врага, Барашек, поднимет врага на рога*) генерируют понятие активной защиты.

Таким образом, перевод М. Калинина имеет следующую парадигматическую организацию: функционирование монофункциональных концептуальных, гипоактуальных частично эксплицитных парадигм, парадигмы текста противопоставлены на мыслительном уровне логически, необусловленная конфигурация парадигм, мотивированный текстом и логически однородный состав парадигм.

Следует отметить, что оба перевода стихотворения Вильяма Блейка «The Lily» имеют отличную от оригинала парадигматическую организацию и глубину текста. Тем не менее, перевод М. Калинина ближе к оригиналу по этим параметрам.

Расхождения в парадигматической структуре оригинала стихотворения и перевода М. Калинина объясняются вариативностью восприятия текста, которое находит подтверждения в научной литературе (см. анализ произведения, проведенный Э.В. Седых). Расхождения в глубине, связанные с различиями в актуальности текстов и составе парадигм, скорее всего, вызваны различиями в структурах языков (русский язык – синтетический, а английский – аналитический). Данные расхождения влияют на восприятие текста в незначительной степени.

Расхождения в глубине и парадигматической организации оригинала произведения и перевода С. Маршака значительнее и в большей степени влияет на восприятие текста.

Можно сделать вывод, что с точки зрения глубины текста перевод М. Калинина адекватнее оригиналу, чем перевод С. Маршака.

В дальнейшем предполагается уточнение методики анализа оригиналов и вариантов перевода с точки зрения глубины текста для оценивания адекватности перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
2. Критерии оценки качества перевода [Электронный ресурс]. 2013. Режим доступа: <http://www.neotech.ru/articles/kriterii-ocenki-kachestvaperevoda.html>
3. Оценка качества и языковой сложности перевода [Электронный ресурс]. 2013. Режим доступа: <http://yazykoznanie.ru/content/view/29/21/>
4. Парадигматический анализ лексики поэтического произведения: Коллективная монография / Степанченко И. И., Мирошниченко М. П., Нестеренко К. В., Пехарева М. В., Просяник О. П.; под ред. И. И. Степанченко. К.: Українське видавництво, 2014. 216 с.
5. Седых Э. В. Символика флоры и фауны в метатексте У. Блейка // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 3. С. 49–68.
6. Степанченко И. И. О конфигурации парадигматических структур поэтического текста (на материале стихотворений С. Есенина) // Філологічні студії Харків: ХНПУ імені Г. С. Сковороди, 2009. С. 328–339.
7. Степанченко И. И. Поэтический язык Сергея Есенина (анализ лексики). Харьков: ХГПИ, 1991. 189 с.
8. Шесть критериев оценки лингвистического качества [Электронный ресурс]. 2013. Режим доступа: http://www.euologosbrussels.com/index.php?page=les-six-criteres-d-evaluation-linguistique&hl=ru_R

(Статья поступила в редакцию 20 апреля 2018 г.)